

КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

*Туртугулова Д.М.¹, Ли Синьвэй²

*¹ PhD кандидат, магистр государственного управления, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
e-mail: dina.turt@gmail.com

² доцент, доктор исторических наук, Шэньсийкий Педагогический Университет, Сиань, Китай, e-mail: linli19831985@hotmail.com

Аннотация. В статье рассматривается геополитическая ситуация в регионе Центральной Азии, которая претерпела значительную эволюцию, начиная с американско-китайской торговой войны, пандемии, до военного конфликта в Украине и ужесточения санкций в отношении России. Особый акцент делается на возможные пересечения интересов крупных внешних игроков, как США, Россия и Китай, а также внутривнутриполитические изменения, происходящие в наиболее крупных странах региона – Казахстане и Узбекистане.

В статье отмечается, что государства Центральной Азии, декларирующие себя идеологически однородными в отношении приверженности идеалам демократии, имеют целые группы противоречий: а разные уровни экономического развития, национального и государственного строительства мало способствуют духу устойчивого и подлинного сотрудничества среди стран региона. Несговорчивость политических лидеров между собой, чревато доминированием интересов третьих стран в регионе.

Существующие публикации на тему американско-центральноазиатских и китайско-центральноазиатских отношений, как правило, ограничиваются обсуждением вопросов энергетики и безопасности, и в основном представляют точки зрения авторов из США, России и Китая. Соответственно, они не рассматривают возможные риски для региона, а больше озабочены интересами перечисленных держав. Цель статьи – пополнить ряды публикаций на тему геополитических интересов мировых игроков в регионе, а также рисков для самого региона, выразив точку зрения казахстанских исследователей на положение вещей. В статье использован метод сортировки разнообразных данных при изучении внешней политики и экономических отношений государств. Работа основана на качественном методе анализа данных с применением системного подхода и принципа объективности.

Ключевые слова: геополитика, Центральная Азия, США, Китай, американско-китайская торговая война, сотрудничество стран Центральной Азии, региональные и глобальные игроки, Россия

Основные положения. Современные геополитические реалии в регионе ЦА претерпели значительную эволюцию за последние годы, начиная с американско-китайской торговой войны, пандемии, до военного конфликта в Украине и ужесточения санкций в отношении России. В нынешнем высококонкурентном мире Центральная Азия и особенно Каспийский регион, имеют решающее стратегическое значение в мировом рынке энергоресурсов. Регион, расположенный между Европой и Азией, а также в относительной близости с

Афганистаном, представляет стратегический интерес для крупных держав, включая Китай, Россию и США [1].

Тем не менее, в самих государствах Центральной Азии прослеживается ощутимая асимметрия природных ресурсов. Казахстан, Туркменистан и Узбекистан добывает значительные объемы нефти, газа и угля, в то время как Таджикистан и Кыргызстан производят гидроэнергетику. Разные уровни экономического развития, а также национального и государственного строительства, не говоря уже о наличии политических разногласий, мало способствуют духу устойчивого и подлинного сотрудничества. Государства, декларирующие себя идеологически однородными в отношении приверженности идеалам демократии, имеют целые группы противоречий [2, с.32]. Существуют разногласия по поводу управления стратегическими природными ресурсами, такими как водные и энергетические активы, а также есть существенная экономическая зависимость от вне-региональных игроков, у которых есть свои интересы в регионе. По мнению Корнелла и Старра, «... региональное сотрудничество между государствами Центральной Азии оставляет желать лучшего», в то время как К. Барфилд считает, «что источником разногласий стран региона остается тарифная политика» [3].

Введение. Несговорчивость политических лидеров между собой, чревато доминированием интересов третьих стран в регионе. Внешние долги, накопленные за годы независимости перед США, Китаем, дадут последним возможность господствовать в регионе. Чрезмерная зависимость от экспорта нефти и энергоносителей и низкий уровень экономической диверсификации подрывают экономическое здоровье региона. Для поддержки экономик Центральной Азии в долгосрочной перспективе требуются долгосрочные экономические инициативы, начиная от инвестиций в энергетику, инфраструктуру и нефтяные секторы до крупных экономических инициатив.

Согласно отчету Всемирного банка, ожидается, что «ВВП Центральной Азии сократится на 5,4 процента. Снижение цен на нефть, что само по себе представляет проблему для региона, привело к снижению цен на другие основные сырьевые товары. Цена на основные металлы снизилась на 15 процентов, тогда как цены на природный газ и сырую нефть составили 35 процентов и 65 процентов, соответственно» [4].

Существующие публикации на тему американско-центральноазиатских и китайско-центральноазиатских отношений, как правило, ограничиваются обсуждением вопросов энергетики и безопасности, и в основном представляют точки зрения авторов из США, России и Китая. Соответственно, они не рассматривают возможные риски для региона, а больше озабочены интересами перечисленных держав. Понимание данных рисков особенно актуально сейчас, в силу внутривнутриполитических изменений, происходящих в Казахстане и Узбекистане. Транзит политической власти и передел внутриэлитных сфер влияний после январских событий в самом крупном государстве ЦА – Казахстане – могут превратить его в площадку для более выраженных столкновений интересов США, России и Китая, что может негативно сказаться на государственном суверенитете и безопасности страны.

Данной статьей мы намерены пополнить ряды публикаций на тему геополитических интересов мировых игроков в регионе, а также рисков для самого региона, выразив точку зрения казахстанских исследователей на положение вещей.

Описание материалов и методов. В данной статье использован междисциплинарный подход, основанный на применении элементов различных теорий и методов. Работа основана на качественном методе анализа данных при определении различных исследовательских переменных из обзора литературы по изучаемой теме. Анализ данных также использовался при сборе данных, при котором проводилось сравнение между переменными.

Был также использован метод сортировки разнообразных данных при изучении внешней политики и экономических отношений государств, а также применен системный подход и принцип объективности в изучении международных отношений.

Результаты. Геополитические предпосылки интересов США в Центральной Азии. Некоторые источники утверждают, что в начале 1990-х годов участие США в решении проблем Центральной Азии было ограниченным из-за представления о том, что этот регион слишком удален, чтобы иметь стратегическое значение [5, p.376]. Они заявляют, что целом, политика США, в отношении Центральной Азии является частью более широкой стратегии, которая органически связана с Афганистаном, Каспийским морем, Южным Кавказом, Европейским союзом, Южной Азией и Ближним Востоком. Так, НАТО установила политические и военные связи со странами Центральной Азии в рамках программы «Партнерство ради мира» [6].

Тем не менее, бывший советник по национальной безопасности Збигнев Бжезинский писал, что главная цель Америки должна заключаться в том, чтобы постараться создать ситуацию, когда ни одна соперничающая с ней держава, не сможет контролировать пространство центрально-азиатского региона, а мировое сообщество будет иметь беспрепятственный финансово-экономический доступ к нему [7, p.123]. В результате активного участия США в делах Центральной Азии было ликвидировано ядерное оружие в Казахстане, который в последствии стал защитником глобального договора о нераспространении ядерного оружия; страны Центральной Азии стали важными партнерами военных операций США в Афганистане; а Россия не смогла монополизировать нефтегазовые ресурсы Центральной Азии.

Вместе с тем, в США понимали, что транзитный потенциал Центральной Азии, дающий возможность провести новые трубопроводные маршруты, включая Транс-каспийский и Транс-афганский газопроводы, позволял диверсифицировать западные поставки углеводородов. Был инициирован проект «Новый шелковый путь», в рамках которого были достигнуты договоренности о строительстве автомобильных дорог, мостов, линий электропередач и железных дорог. США также поддерживали строительство газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ), который бы транспортировал газ из Туркменистана и других стран для удовлетворения

растущих энергетических потребностей Южной Азии. В этом контексте, концепцию Нового Шелкового пути США можно интерпретировать как попытку Соединенных Штатов сместить центрально-азиатский регион с орбиты Китая и России и приблизить его к странам Южной Азии. Тем не менее, есть предположение, что новая инициатива Шелкового пути имеет лишь символическое значение, поскольку финансирования для нее проводилось недостаточно [8].

Также между США и регионом имеются разногласия в отношении вопросов по правам человека. В частности, Конгресс и Государственный департамент США критически относятся к социально-экономическому развитию стран Центральной Азии. В свою очередь, лидеры ЦА выражают озабоченность двойными стандартами подхода США к вопросам прав человека. Тем не менее, в научно-политических кругах США помелькают призывы «всемерно поддерживать продолжающиеся либеральные реформы экономики» в регионе, в частности в Узбекистане и Казахстане, где относительно недавно произошла первая передача власти [9].

Геополитические предпосылки интересов КНР в Центральной Азии. Физическое взаимодействие Китая с соседними странами Центральной Азии – Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном – происходит вдоль западной границы территории Синьцзяна с протяженностью 3300 км. Синьцзян («новая приграничная территория») будучи самой большой в географическом отношении и самой западной территорией Китая является окном страны на Запад. Это территория, которая пережила кровопролитие и нестабильность в результате напряженности между ханьскими китайцами и традиционно доминирующими уйгурами – народами, которые культурно, лингвистически и географически ближе к Центральной Азии, чем к Восточному Китаю. Рука Пекина в Синьцзяне всегда определялась глубокими опасениями «сепаратизма», и внешняя политика Пекина в Центральной Азии в конечном итоге определяется внутренними поисками стабильности.

Центральная Азия также важна для успешного развития КНР в экономическом плане. Китай хочет быть ключевым торговым и инвестиционным партнером для государств Евразийского континента и открыть новые маршруты для торговли с Европой. Инициатива «Один пояс, один путь» направлена на стимулирование замедляющейся экономики Китая, за счет развития новых рынков и создания спроса на избыточные производственные мощности страны в алюминиевой, сталелитейной, строительной и других отраслях промышленности. В случае успеха инициативы «Один пояс, один путь», проект может стать основой для нового международного порядка, в котором Китай будет играть ведущую роль. В этом смысле Центральная Азия является испытательным полигоном для новых идей во внешней политике Китая.

В Центральной Азии основное внимание уделяется совершенствованию транспортной и энергетической инфраструктуры вдоль двух широких транспортных коридоров, которые будут стимулировать экономическое сотрудничество. Китай уделяет больше внимания развитию экономического

коридора Китай – Центральная Азия – Западная Азия, который связывает Синьцзян с Кыргызстаном, Таджикистаном, Казахстаном, Узбекистаном и Туркменистаном в обход России. На этом маршруте наиболее развита северная ветка, где строятся железные дороги от нового торгового терминала в Хоргосе на китайско-казахстанской границе до казахстанского порта Актау на Каспии. Судходство из Актау обеспечивает транспортировку через Каспийское море в Азербайджан и Грузию, а также, сообщение с новой железной дорогой Баку – Тбилиси – Карс. На юге от Актау открылась новая железная дорога между Казахстаном, Туркменистаном и Ираном. В данной геополитической обстановке Китай явно имеет преимущество в реализации крупных экономических проектов.

Имея богатые месторождения урана, доказанные запасы нефти, оцениваемые в 40 миллиардов баррелей, запасы природного газа, превышающие 500 триллионов кубических м. республики Центральной Азии могут помочь Китаю снизить энергетическую зависимость от Западной Азии. В свою очередь, государствам Центральной Азии необходимы финансовые вложения для технологического и инфраструктурного развития своих энергетических секторов. Китай, располагающий валютными резервами на сумму более 4 триллионов долларов США в дополнение к технологическому опыту, стал важным источником прямых иностранных инвестиций.

Китай инвестирует в модернизацию электроэнергетики, системы передачи, технологии производства гидроэлектроэнергии и инфраструктуры в горные районы Таджикистана и Кыргызстана [10]. Он также инвестирует в ископаемое топливо, предоставив 331 миллион долларов в виде кредитов, только Душанбинской угольной электростанции в Таджикистане [11]. Китай построил свой первый международный нефтепровод, по которому сырая нефть напрямую импортируется из Казахстана, где китайские компании имеют значительную долю в нефтяном секторе. Также построил три линии (А, В, С) газопровода Центральная Азия-Китай (САСГР), который проходит из Туркменистана через Узбекистан и Казахстан в Хоргос в китайском Синьцзяне. В 2017 году было объявлено, что в рамках казахстанско-китайской промышленной кооперации реализуется 51 (позже увеличился до 55) проект на сумму 27–28 миллиардов долларов. 15 проектов на сумму \$ 3,9 млрд были завершены, а из общей стоимости 50% приходится на нефтехимию и 22% - на горнодобывающую промышленность и металлургию.

Обсуждение. В начале XXI века в регионе Центральной Азии был образован треугольник геополитической конкуренции – США – Россия – Китай – который отошел от привычного формата и равновесия интересов, в силу активизации каждого из игроков в рамках новейших региональных и мировых политических условий. Данная тенденция приводит к обострению отношений.

Отношения США и Китая – не отношения двух глобальных лидеров, которые делят между собой мир; а отношения глобального лидера, и регионального лидера, пытающегося откусить «большой кусок от пирога», в том числе за счет региональных интересов глобального лидера. С 2019 г.

между двумя лидерами начались серии торговых войн, которые привели к спаду взаимной экономической интеграции и роста противоречий. Сейчас у США существуют две концепции в отношении Китая. В рамках первой, Китай и Россия рассматриваются как партнеры по оси Пекин-Москва, и являются единой угрозой. В рамках второй – Китай и Россия рассматриваются как отдельные проблемы. Сейчас делаются все усилия, чтобы не допустить объединения России с Китаем.

Между тем, напряженность в отношениях между Пекином и Вашингтоном только усиливается. И это несмотря на то, что стороны подписали первый этап «торгового соглашения». Данный шаг лишь сигнализирует о приближающейся конфронтации с Китаем, в рамках которой Центральная Азия может стать важным полем битвы.

Исполнительный директор Центра новой американской безопасности Эли Ратнер отметил, что «Соединенные Штаты проигрывают эту конкуренцию». Он утверждает, что при таком сценарии «регион будет менее свободным, менее открытым и менее инклюзивным, чем сегодня», и потребуются «поколения, чтобы возродить центральные элементы сегодняшнего либерального международного порядка» [12].

Данный контекст можно понимать как призыв к запуску новой стратегии США в отношении Центральной Азии, цель которой – дать отпор Китаю в регионе. Можно заметить предварительные шаги в данном направлении. Так, например, в 2018 году был подписан закон о BUILD («Лучшее использование инвестиций, ведущих к развитию»), в рамках которых создано новое агентство для помощи в обеспечении финансирования частного сектора в развивающихся странах. На недавних саммитах Большой семерки и ЕС участники, включая США, заявили о своей готовности создать механизмы финансирования для глобальных инфраструктурных инвестиций, чтобы противостоять китайской инициативе «Один пояс, один путь». Тем не менее, следует отметить, что Вашингтон может противостоять гегемонистскому движению Китая в Центральной Азии, если только выйдет за рамки программных обещаний и вложит реальные суммы денег в эффективные, хорошо продуманные и необходимые программы в Центральной Азии.

Правительство США вместе с частными корпорациями и НПО уже осуществляет инвестиции и проекты в области экономики, связи, инфраструктуры и восстановления окружающей среды, что имеет особое значение в Центральной Азии, по всему региону. Действительно, некоторые проекты, на пример проект CASA-1000 по производству электроэнергии, получили большую политическую и финансовую поддержку США. Тем не менее, они не были приоритетными инструментами политики США или политиков, которые были озабочены Афганистаном. Поражение в Афганистане может стать плацдармом для переосмысления того, что нужно Центральной Азии, в чем ее истинное и растущее значение, а также возможностей для США и их союзников усилить свои позиции и влияние в регионе посредством политики, которая отдает предпочтение экономическим и политическим инвестициям, направленным на прямую выгоду в

Центральную Азию. Вашингтон полон решимости отбросить растущее социально-экономическое и политическое влияние Китая, в то время как Пекин, стремится формализовать и расширить свои завоевания, чтобы нанести решительный удар по давнему влиянию Соединенных Штатов на их нестабильном и стратегическом вопросе, касательно Центральной Азии.

Заключение. Выход энергетических ресурсов Каспийского моря на международную арену в середине 1990-х годов превратил Центральную Азию в регион «жизненных интересов США» [13, с.70]. Несмотря на прочную позицию между Китаем и Россией, окно возможностей для Соединенных Штатов для дальнейшего использования огромного потенциала региона остается открытым. Но это не на долго. Обретет ли администрация США готовность отстаивать свои позиции на последнем международном стратегическом рубеже, от этого будут зависеть ее возможности и влияние на всем континенте в следующем столетии.

Быстрое продвижение Китая в Центральную Азию через инвестиционные проекты, связанные с Одним поясом, одним путем, сделало Центральную Азию новым авангардом глобальной торговли и взаимодействия. Но несмотря на имеющуюся выгоду и понятные преимущества сотрудничества с Китаем, политические элиты стран ЦА не заинтересованы в формировании политической и экономической зависимости от Пекина. Сдерживающим фактором выступает объективная потребность в развитии собственной производственной экономики[14].

Отныне, во многом, будущее ЦА будет зависеть от того, как поведут себя сами страны региона, которые ранее придерживались осторожной политики. В самой Центральной Азии до сих пор существует ряд внутренних проблем, которые могут препятствовать сфере безопасности, интересам стран региона и сделать их легкой добычей для внешнего вмешательства. Учитывая внутренние региональные противоречия между странами ЦА, в случае дальнейшей поляризации, каждая из них может присоединиться к разным «покровителям».

В частности, Казахстан, который имеет налаженные экономические отношения с Пекином, может склониться к Китаю. Узбекистан, возможно, выберет США, так как сотрудничество между Ташкентом и Вашингтоном, а также Ташкентом и НАТО продолжается уже долгое время. Таджикистан и Кыргызстан в своем выборе, скорее всего, будут ориентироваться на Казахстан, тогда как наиболее вероятным сценарием поведения Туркменистана будет традиционный нейтралитет.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Abdimomunova L., Boutenko V., Chin V., Nuriyev R., Perapechka S., Raji V., Rueda-Sabater E., Sokolova V., Türpitz A., Investing in Central Asia. One Region, Many Opportunities. https://web-assets.bcg.com/img-src/BCG-Investing-In-Central-Asia-report-ENG_tcm9-247778.pdf (дата обращения: 02.09.2022).

[2] Дынкин А.А., Барановский В.Г. Вызовы безопасности в Центральной Азии.-М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 150 с.

[3] Cornell S., Starr F. Modernization and Regional Cooperation in Central Asia: A New Spring? <https://isdpeu/content/uploads/2018/11/Modernization-and-Regional-Cooperation-in-Central-Asia-Print-V-FINAL-wCover.pdf> (дата обращения: 10.10.2022).

[4] Гумыркина И. Как США будут развивать отношения с Центральной Азией Обновленная стратегия: безопасность, права человека, энергетика и инвестиции. <https://vlast.kz/politika/37913-kak-ssa-budut-razvivat-otnosheniia-s-centralnoj-aziej.html> (дата обращения: 02.12.2022).

[5] Khan F. Post-COVID-19 Central Asia and the Sino-American Geopolitical Competition. URL: <https://www.centralasiaprogram.org/post-covid-19-central-asia-sino-american-geopolitical-competition> (дата обращения: 20.01.2023).

[6] Clarke H. An American view of Uzbekistan // Central Asia Survey – 1999. – Vol. 18. – p. 374-384.

[7] Мамадазимов А. Эволюция японского формата «С5+1» в сторону глобализации. <https://www.caa-network.org/archives/21828/e-volyucziya-ya-pon-skogo-formata-s-5-1-v-storonu-globalizacii> (дата обращения: 07.11.2022).

[8] Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. – N.Y.: Basic Book, 1997. – 148 p.

[9] Blank S. Central Asia after 2014. <https://press.armywarcollege.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1511&context=monographs> (дата обращения: 02.09.2022).

[10] Вашингтон намерен создать новый фронт в Центральной Азии для противостояния России и Китаю. <https://ehonews.kz/vashington-nameren-sozdat-novyj-front-v-tsentralnoj-azii-dlya-protivostoyaniya-rossii-i-kitayu/> (дата обращения: 02.12.2022).

[11] Duarte P. China in the Hinterland: Problems and Opportunities of OBOR for Central Asia. https://centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2017/12/OBOR_Book.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

[12] Anderson D., Risky Business: A Case Study of PRC Investment in Tajikistan and Kyrgyzstan. <https://jamestown.org/program/risky-business-a-case-study-of-prc-investment-in-tajikistan-and-kyrgyzstan/> (дата обращения: 18.10.2022).

[13] Stallard-Blanchett K. The Coming US-China Competition in Central Asia. <https://thediplomat.com/2020/02/the-coming-us-china-competition-in-central-asia/> (дата обращения: 11.01.2022).

[14] Дарабади П. Каспийский регион в современной геополитике // Центральная Азия и Кавказ – 2003. – № 21. – С. 67-88

REFERENCES

[1] Abdimomunova L., Boutenko V., Chin V., Nuriyev R., Perapechka S., Raji V., Rueda-Sabater E., Sokolova V., Türpitz A., Investing in Central Asia. One Region, Many Opportunities. https://web-assets.bcg.com/img-src/BCG-Investing-In-Central-Asia-report-ENG_tcm9-247778.pdf

[2] Dynkin A.A., Baranovskii V.G. Vyzovy bezopasnosti v Tsentralnoi Azii [Security challenges in Central Asia], M.: IMEMO RAN, 2013, 150 s.

[3] Cornell S., Starr F. Modernization and Regional Cooperation in Central Asia: A New Spring? <https://isdpeu/content/uploads/2018/11/Modernization-and-Regional-Cooperation-in-Central-Asia-Print-V-FINAL-wCover.pdf> (дата обращения: 10.10.2022).

[4] Gummyrkin I., Kak SShA budut razvivat otnosheniia s Tsentralnoi Aziei Obnovlennaiia strategiiia: bezopasnost, prava cheloveka, energetika i investitsii [How the US will develop relations with Central Asia Updated strategy: security, human rights, energy and investment], <https://vlast.kz/politika/37913-kak-ssa-budut-razvivat-otnosheniia-s-centralnoj-aziej.html>. (Accessed: 02.12.2022).

[5] Khan F., Post-COVID-19 Central Asia and the Sino-American Geopolitical Competition. <https://www.centralasiaprogram.org/post-covid-19-central-asia-sino-american-geopolitical-competition> (Accessed: 20.01.2023).

[6] Clarke H. An American view of Uzbekistan. Central Asia Survey, 1999, Vol. 18, p. 374-384

[7] Mamadazimov A. Evoliutsiia iaponskogo formata «S5+1» v storonu globalizatsii [The evolution of the Japanese C5+1 format towards globalization], <https://www.caa-network.org/archives/21828/evolyucziya-yaponskogo-formata-s-5-1-v-storonu-globalizaczii> (дата обращения: 07.11.2022).

[8] Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives, N.Y.: Basic Book, 1997, 148 p.

[9] Blank S. Central Asia after 2014. <https://press.armywarcollege.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1511&context=monographs>

[10] Vashington nameren sozdat novyi front v Tsentralnoi Azii dlia protivostoianii Rossii i Kitaiu [Washington intends to create a new front in Central Asia to confront Russia and China], <https://ehonews.kz/vashington-nameren-sozdat-novyj-front-v-tsentralnoj-azii-dlya-protivosoyaniya-rossii-i-kitayu/>

[11] Duarte P. China in the Hinterland: Problems and Opportunities of OBOR for Central Asia, https://centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2017/12/OBOR_Book_.pdf (

[12] Anderson D., Risky Business: A Case Study of PRC Investment in Tajikistan and Kyrgyzstan, <https://jamestown.org/program/risky-business-a-case-study-of-prc-investment-in-tajikistan-and-kyrgyzstan/>

[13] Stallard-Blanchett K. The Coming US-China Competition in Central Asia, <https://thediplomat.com/2020/02/the-coming-us-china-competition-in-central-asia/>

[14] Darabadi P. Kaspiskii region v sovremennoi geopolitike [The Caspian region in modern geopolitics], Central Asia and Caucasus, 2003, № 21, С. 67-88

ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ҚЫТАЙ-АМЕРИКА ҚАТЫНАСТАРЫ

*Тұртығұлова Д.М.¹, Ли Синьвэй²

*¹PhD кандидаты, мемлекеттік басқару магистрі, Л.Н. Гумилев атындағы

Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

e-mail: dina.turt@gmail.com

²доцент, тарих ғылымдарының докторы, Шэньси педагогикалық университеті, Сиань, Қытай, e-mail: linli19831985@hotmail.com

Аңдатпа. Мақалада Орталық Азия аймағындағы геосаяси жағдай қарастырылған. Аймақтың АҚШ-Қытай сауда текетіресі, пандемия, Украинадағы әскери қақтығыс және Ресейге қарсы санкциялардың күшеюі сияқты факторлардың әсерінен елеулі эволюциядан өткені атап өтілген. АҚШ, Ресей және Қытай секілді сыртқы ірі ойыншылардың мүдделерінің тоғысуы мен аймақтың ірі елдері – Қазақстан мен Өзбекстанда болып жатқан ішкі саяси өзгерістерге ерекше назар аударылады.

Мақалада өздерін идеологиялық жағынан біртекті деп жариялайтын Орталық Азия мемлекеттерінің өзара қарама-қайшылықтардың бар екендігі атап өтілген. Өңір мемлекеттерінің экономикалық дамудың және мемлекеттік құрылыстың әртүрлі деңгейлері тұрақтылық рухына және өзара ынтымақтастыққа қосар үлесі аз. Өңір саяси көшбасшыларының өзара біріге алмайтындығы аймақтағы үшінші елдердің мүдделерінің үстемдігіне әкеп соғу мүмкіндігі аталған.

АҚШ-Орталық Азия және Қытай-Орталық Азия қарым-қатынастары туралы бар жарияланған басылымдар әдетте энергетика және қауіпсіздік мәселелерін талқылаумен шектеледі және негізінен АҚШ, Ресей және Қытай авторларының көзқарастарын білдіреді. Олар аймақ үшін ықтимал тәуекелдерді қарастырмай, державалар өкілеттіктердің

мүдделеріне көбірек алаңдайды. Мақаланың мақсаты – аймақтағы әлемдік ойыншылардың геосаяси мүдделері мен аймақтағы тәуекелдер тақырыбына арналған басылымдар қатарын қазақстандық зерттеушілердің көзқарасымен толықтыру. Мақалада мемлекеттердің сыртқы саяси және экономикалық қатынастарын зерттеуде әртүрлі деректерді сұрыптау әдісі қолданылды. Жұмыс жүйелік көзқарас пен объективтілік принципін қолдану арқылы деректерді талдаудың сапалы әдісіне негізделген.

Тірек сөздер: геосаясат, Орталық Азия, АҚШ, Қытай, АҚШ-Қытай сауда текетіресі, Орталық Азия елдері арасындағы ынтымақтастық, аймақтық және жаһандық ойыншылар, Ресей

SINO-AMERICAN RELATIONS IN CENTRAL ASIA

*Turtugulova D.M.¹, Li Xinwei²

*¹PhD candidate, Master of Public Administration, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
e-mail: dina.turt@gmail.com

²Associate Professor, Doctor of History, Shaanxi Normal University, Xi'an, China
e-mail: linli19831985@hotmail.com

Annotation. The article examines the geopolitical situation in the Central Asian region, which has undergone a significant evolution, starting with the US-China trade war, the pandemic, the military conflict in Ukraine, and the tightening of sanctions against Russia. Emphasis is placed on the possible intersection of interests of prominent external players, such as the United States, Russia, and China in the region, as well as internal political changes taking place in the region's largest countries – Kazakhstan and Uzbekistan.

The article notes that the states of Central Asia, declaring themselves ideologically homogeneous in terms of adherence to the ideals of democracy, have whole groups of contradictions: and different levels of economic development, national and state building do little to contribute to the spirit of sustainable and genuine cooperation among the countries of the region. The intractability of political leaders among themselves is fraught with the dominance of the interests of third countries in the region.

Existing publications on US-Central Asian and Sino-Central Asian relations tend to be limited to discussions of energy and security issues and mainly represent the views of authors from the US, Russia, and China. Accordingly, they do not consider possible risks for the region but are more concerned about the interests of the listed powers. The purpose of the article is to replenish the ranks of publications on the topic of geopolitical interests of world players in the region and risks for the region itself, expressing the point of view of Kazakhstani researchers. The article uses the method of sorting various data in studying foreign policy and economic relations of states. The work is based on a qualitative method of data analysis using a systematic approach and the principle of objectivity.

Keywords: geopolitics, Central Asia, USA, China, US-China trade war, cooperation between Central Asian countries, regional and global players, Russia

Статья поступила 15.02.2023